

1. ПРИЧИНА СМЕРТИ ОЧЕВИДНА

— Причина смерти очевидна, — раздраженно сказал медик. Милиционер пожал плечами.

— Так ведь... крови-то почти нет, — ответил он.

— Ничего необычного. — Врач тоже пожал плечами. — Если не считать дурацкого костюма покойника...

Ему было жарко и скучно. Мало того, что на этот остров машиной не попадешь — только на катере. Мало того, что менты не удосужились привезти свою экспертную бригаду, а вызвали «скорую», так еще и ждать приходится. Это в такое пекло! Всегда и всего надо ждать. Часами, неделями. Катера, ментов, воды... Просил воды ведь полчаса назад, сколько можно?! И кафе пляжное закрыто.

— Мало крови — это еще ничего не значит, — сказал он. — Можно получить весьма серьезную внутричерепную травму даже в результате простой трещины. Особенно если возникло внутричерепное кровотечение.

Милиционер затосковал.

— Перидуральное или субдуральное... Или фактический разрыв тканей мозга, — мстительно добавил медик. — Я предполагаю, что смерть наступила от сильного удара

о ветку дерева. Например, вот эту. Видите, как низко она висит над землей? Наклониться не успел.

«Предполагает он, видите ли, — подумал слугитель закона. — Это я тут буду предполагать. Да чего там... Несчастный случай».

Оба посмотрели вверх, на ветку. Потом вниз.

На взрыхленной лошадиными копытами песчаной почве распростерся человек. Спиной вверх, голова сильно вывернута вбок. Несмотря на жгучее солнце, он был наряжен в вылинявшую гимнастерку и галифе, на ногах — поношенные кирзовые сапоги. Подмышки и спина опоясанной широким ремнем гимнастерки побелели от пота. Рядом лежал странный головной убор: островерхий войлочный шлем с пятиконечной красной звездой. На открытой макушке погибшего сероватые волосы слиплись от крови — ее действительно было совсем немного. Тут же валялся большой пистолет, выпавший, видимо, из деревянной коробки на ремне. Наполовину прикрытая, из-под тела выглядывала зловещего вида шашка в ножнах.

Милиционер уже в который раз почесал в затылке.

— Цирк какой-то... Красноармейцы, блин!

* * *

Они ворвались на сонный пляж с криками, гиканьем и свистом. Особенно шокировала отдыхающих беспорядочная пистолетная пальба. Все вскочили со своих топчанов, а кое-кто и под топчан от неожиданности залез.

Только вообразите: выбрались вы на пляж. От речного вокзала маленьким катерком всего десять минут — и вы уже на острове посреди Днепра. Валяетесь на горячем песке, никого не трогаете. Тихо, хорошо. Жарко. Под веками пульсируют солнечные овалы. Слышен только плеск воды, шум катеров и водных мотоциклов. Хочется на них посмотреть, но лень открывать глаза. Потому что солнце жжет, тело ослаблено. Медленно дышите... На коже высыхают капли...

А из кафе пахнет шашлыками: надо взять парочку и не забыть пивка. Ммм... Счастье.

И тут раздается громкий треск, крики. Потрясенные отдышающие видят безумную, невозможную, шизофреническую картину: под вербами, вокруг низенького домика пляжной администрации с ее неперменным медпунктом, сонным спасателем и прокатом топчанов — скачут красноармейцы на лошадях. Точно сошли с экрана фильмов о Гражданской войне. Гимнастерки, кожаная сбруя, краснозвездные шлемы. Размахивают шашками, палят из маузеров в воздух. Это в две тысячи восьмом году! До центра Киева рукой подать! Можете вы такое представить?! Тут у кого угодно сердце из груди выскочит.

А еще, поглядите... Мама дорогая!.. На пляж вкатилась запряженная двумя лошадьми телега с пулеметом. Пулеметчик выпустил две оглушительные очереди в сторону реки, поверх голов пляжников. Перепуганные люди попадали на песок. Улыбки, возникшие у некоторых при виде всадников, как ветром сдуло.

Пятеро красноармейцев остановились у обшарпанной веранды, спешили. Все они были разного возраста, двое уже совсем не юноши... Один бросил поводья другому и приблизился к ошалевшим киевлянам.

— Товарищи! — крикнул он громко, раскатисто. — Мы ищем Михайлу Покидько. Вы его не видели?

Молчание.

— А... кхм... Э... А кто это? — сипло спросил пожилой мужчина из-под пляжного зонтика.

— Чиновник, сволочь, шкура продажная! — сердито объявил громкоголосый красноармеец, видимо командир. — Он приговорен революционным трибуналом к смерти за предательство интересов пролетариата!..

— Ой! — воскликнула какая-то девушка.

Эти слова — «революционный трибунал, приговорен» — были так нереальны здесь и сейчас, что все происходящее

смахивало на сон. Или внезапную галлюцинацию, вызванную тепловым ударом.

От стола, оборудованного для тенниса, отошел мускулистый парень. Приблизился к красноармейцам и сказал, улыбаясь:

— Парни, кончайте гнать. Развлеклись и хватит. Тут женщины, между прочим...

Он не договорил. К нему подскочили двое, направив прямо в грудь смельчаку стволы маузеров.

— Уберите свои газовые пушки, — велел парень. Улыбка его искривилась.

— Молчи, гад! — выкатив глаза, заорал на него командир. — Убью!!! — И выстрелил несколько раз парню под ноги.

Взметнулись фонтанчики песка, атлет отскочил назад, споткнулся, плюхнулся на песок.

— Повторяю! — заорал командир. — Скорей выдайте нам предателя! Выходи, сволочь, а то всех перестреляем!

Пляжники попятились.

В этот момент за их спинами сорвался с места и побежал к реке мужчина, трясая на бегу толстыми боками. По пути он одну руку вдевал в рукав рубахи, второй пытался набрать номер на трубке мобильного телефона. Ему мешала маленькая сумка на ремне.

— А-а-а! Вот он! Не уйдешь! — закричали люди в гимнастерках и шлемах, размахивая руками. Командир ловко вскочил на коня, догнал беглеца у самой воды и рубанул шашкой по голове. Тот упал, рассыпав свои вещи.

Люди ахнули. Им стало холодно на солнцепеке.

— Не бойсь, — ласково сказал застывшим пляжникам командир, волоча толстяка за руку. — Я его плоским. Ну-ка, стань сюда!

Он выволок свою жертву на возвышение из песка и мелкой гальки.

— Ты, Михайла Покидько, предатель и зажравшийся буржуй! Именем революции, именем народа ты приговариваешься к смерти! Приговор привести в исп...

Бедный Покидько завизжал, упал на колени.

— Нееееет!!! Я ни в чем не виноват!!! Товарищи! — обратился он к толпе изумленных дикостью этой сцены людей. — Товарищи, скорей вызовите милицию!

Всадники загоготали.

— Ага, — радостно сказал один из них, — как обгадился, так товарищи! А то все господа да господа, мать вашу!

Командир протянул руку с оружием в сторону пляжников. Из ствола еще вился дымок.

— Только попробуйте вызвать! — зычно гаркнул он. — И вообще, до вас тоже доберемся! Вы тоже предатели завоеваний Октября! Мы за вас кровь проливали, а вы... Распродали страну! У крестьян землю забрали и строите на ней свои капиталистические банки!.. А пролетариат загнали побираться в подземные переходы!.. Ладно, хватит.

Он повернул маузер в сторону приговоренного и выстрелил. Мужчина схватился за живот. Между пальцами потекли струйки крови, он скрючился и упал лицом вниз.

Люди на пляже застыли в шоке. Кто-то завизжал. Несколько человек схватили в охапку одежду и помчались, сломя голову, в сторону пристани. Там стояли причаленные катера и деревянные лодки с веслами.

Тогда «красноармейцы» рассмеялись — обычным, а не зловещим смехом. Сбросили с голов шлемы, стянули пропотевшие гимнастерки, запутываясь в ремнях с прикрепленным тяжелым оружием. Все это побросали в тачанку, сгибаясь от хохота и утирая слезы.

— Отлично поиграли!

— Да, оторвались здорово...

«Убитый» Михайла встал, улыбаясь и счищая «кровь» и песок с живота. К нему подошли бывшие его преследователи, похлопали по плечу.

— Молодец! Натурально сыграно.

— А эти, надо же — поверили! А где тот, мускулистый?

— Смылся! Вон, в лодке гребет, уже на середине реки.

— Ха-ха! Редкий трус долетит до середины Днепра!

— Ну и знатную же речь толкнул Вовыч! Про распродажу страны, банки и подземные переходы. Скажи?

— А как же! Не зря он в горсовете штаны просиживает. Да, Вовыч?

— Не зря, не зря. Давайте скорее выпьем чего-нибудь, а то я сгорю сейчас...

Пляжники все еще стояли остолбенело, не понимая, как можно — так нагло, ничего не опасаясь, устраивать розыгрыши с расстрелом... Кто на такое способен? Зачем?!

— Внимание, — раздался усиленный мегафоном голос. — Кому стало нехорошо, пройдите в медпункт. Кто считает себя оскорбленными этим представлением, пройдите сюда, в кабинет администрации. С вами побеседует юрист. А кто оценил розыгрыш — заходите в кафе, вас бесплатно угостят!

Возникли откуда-то плечистые парни в черном, выстроились возле домика, поглядывая внимательно на толпу расстрелянных людей: не бросится ли кто-то слишком нервный на «игроков». Видимо, бывало и такое.

Несколько человек, быстро сообразив, что к чему, прошли к белым пластмассовым столикам кафе и уселись вокруг них в тенечке. Почему не выпить на шару?

— Эй, шутники, — сказал один из любителей дармового угощения. — А этого-то не расстреливали. Чего он тогда лежит? — И он указал большим пальцем себе за спину.

Там, в тени деревьев, бродила лошадь, а рядом с ней на взрыленном копытами песке лежал один из «красноармейцев».

Лежал, сильно вывернув голову набок.

Живые так не лежат...

* * *

На острове все застыло без движения. Даже листья ив, заселивших весь песчаный берег, не шевелились. Неподвижны были травинки рядом с покойником. Можно подумать,